

Судьба шпетовского перевода «Феноменологии духа» (методологические заметки)*

Т.Г. Щедрина

В апреле 2019 г. исполняется 140 лет со дня рождения русского философа Густава Густавовича Шпета. В 1937 г. незадолго до расстрела он закончил перевод «Феноменологии духа» Гегеля, который был издан 60 лет назад в 1959 г. О судьбе этого перевода и пойдет речь в предисловии к данной публикации. В предисловии к публикации сопоставляются критические замечания к отредактированному переводу «Феноменологии духа» (1959), сделанные исследователями в разные годы, и перевод Г.Г. Шпета 1937 г. Показано, что выявленные при последующих переизданиях и исследовательских перепрочтениях стилистические, терминологические и текстологические неточности перевода 1959 г. относятся не к переводческой работе Г.Г. Шпета, но к правке редакторского коллектива, в который входили Б.Ю. Сливкер (общая редакция), М.И. Иткин (сверка перевода), М.П. Баскин, Э.В. Ильенков, М.Ф. Овсянников, А.И. Рубин, И.Г. Ханджян (рецензирование материалов перевода и работа по уточнению терминологии). Ниже публикуются материалы по истории данного перевода, сохранившиеся в архиве Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки: 1) письма дочери Г.Г. Шпета Лены Густавовны к независимому эксперту, библиографу, философу Павлу Христофоровичу Кананову, в которых описаны попытки спасти перевод Шпета от редакторской правки; 2) Замечания о правке перевода «Феноменологии духа» Гегеля, сделанные П.Х. Канановым; 3) Черновой (рукописный) вариант предисловия переводчика Г.Г. Шпета.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Феноменология духа, феноменология, перевод, архив, Г.Г. Шпет, Г.В.Ф. Гегель, die Sache selbst, критика.

ЩЕДРИНА Татьяна Геннадьевна – кафедра философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Москва, 119435, ул. Малая Пироговская, д. 1; кафедра философии Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток, 690091, ул. Суханова, д. 8; журнал «Вопросы философии», Москва, 117418, Нахимовский пр., д. 47.

Доктор философских наук, профессор кафедры философии Института социально-гуманитарного образования МПГУ, профессор кафедры философии ДВФУ, редактор журнала «Вопросы философии».

tannirra@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 22 марта 2019 г.

Цитирование: *Щедрина Т.Г.* Судьба шпетовского перевода «Феноменологии духа» (методологические заметки). Письма Лены Густавовны Шпет Павлу Христофоровичу Кананову. Замечания о правке перевода «Феноменологии духа» Гегеля, сделанные П.Х. Канановым. Шпет Г.Г. От переводчика (черновой автограф). Публикация, предисловие, реконструкция текста, комментарии Т.Г. Щедриной // Вопросы философии. 2019. № 4. С. 79–93.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-01187 «Густав Шпет как методолог гуманитарного знания: реконструкция архивных материалов».

Выражаю благодарность внучке Г.Г. Шпета Елене Владимировне Пастернак за разрешение на публикацию данных материалов и сотрудникам НИОР РГБ за предоставление рукописей.

© Щедрина Т.Г., 2019 г.

Перевод гегелевской «Феноменологии духа», изданный в 1959 г. с указанием имени переводчика — Г.Г. Шпета — остается актуальным и сегодня. По крайней мере, других переводов, вошедших в русскую философскую культуру, пока нет. Его широко цитируют, тиражируют и критикуют (зачастую весьма справедливо). Каждое новое издание сопровождается вступительной или заключительной заметкой, в которой помимо актуализации гегелевских идей уточняются и обсуждаются нюансы перевода, в значительной мере меняющие его смысл. Критика, как правило, направляется в адрес переводчика (что, на первый взгляд, логично). Но есть одно обстоятельство, которое не учитывали критики, и которое принципиально меняет наше отношение и к Шпету, и к его переводу 1937 г., и к изданию 1959 г. Фактически критика обращена не к шпетовскому переводу 1937 г., но к существенно измененному не самим переводчиком тексту. Шпет был расстрелян в 1937 г., а значит, он не видел и не авторизовал перевод 1959 г.

Между тем, перевод 1937 г. сохранился в архиве и позволяет нам не только оценить степень методологических, терминологических, стилистических и смысловых расхождений этого текста с изданием 1959 г., но и восстановить в русском языке терминологическую традицию феноменологии как философского направления, а также вернуть научный авторитет Г.Г. Шпету как философу-профессионалу, знавшему 19 языков, переводившему В. Дильтея, У. Джеймса, Б. Бозанкета, Г. Риккерта и др., и принимавшему активное участие в переводческой и редакторской работе при издании на русском языке произведений Дж.Г. Байрона, Ч. Диккенса, В. Шекспира (см.: [Щедрина 2013]). Причем его переводы, хотя и критиковались за тяжеловесность, всегда отличались исторической точностью и терминологической корректностью [Щедрина 2010⁶].

О том, как Шпет в ссылке переводил Гегеля, я узнала от Марины Густавовны Шторх, дочери Густава Густавовича. Она находилась рядом с отцом, когда он переводил «Феноменологию духа». Она неоднократно писала об этом и рассказывала (сохранились аудио и видеозаписи), опираясь в том числе и на архивные свидетельства [Шторх 2010].

В 1936 г. Шпет получил от «Соцэкгиза» заказ на перевод «Феноменологии духа» (договор был заключен 13 апреля) [Шторх 2010, 599]. Для ссыльного мыслителя это была большая удача, он смог опять профессионально заняться философией. И случилось это, как рассказывала мне Марина Густавовна, благодаря усилиям русского философского сообщества (практически все известные в то время переводчики философских текстов говорили в один голос, что «Феноменологию духа» может перевести только Шпет).

Шпет полностью ушел в перевод, выписывал из Москвы необходимые немецкие издания, словари, энциклопедии (пришлось даже склотить из посылочных ящиков полки для книг). И семья не решилась ему сообщить, что издательство расторгло договор [Шторх 2010, 605]. Жена и дочь получали посылки из Томска. В каждой — двенадцатистранные тетради с переводом очередной главы (всего 57 тетрадей, исписанных зелеными и синими чернилами). Они перепечатывали полученные рукописи и посылали обратно машинопись для правки. Ни одна тетрадь не потерялась. Шпет завершил работу над переводом накануне расстрела.

Жена Наталья Константиновна Шпет (урожд. Гучкова) дала согласие на издание этого перевода только после реабилитации Шпета в 1956 г. (полностью Шпет был реабилитирован только в 1992 г.). Изданием занялись дети: дочь Ленора Густавовна и сын Сергей Густавович (договор на издание был заключен 8 июня 1959 г.). Именно Ленора Густавовна обратила внимание на то, что перевод подвергся значительной редакторской правке. Она написала Павлу Христофоровичу Кананову, одному из немногих уцелевших к тому времени профессионалов, которые учились в Германии до революции и прекрасно знали немецкий язык и феноменологическую терминологию (ее письма к П.Х. Кананову публикуются ниже). Кананов сверил перевод и правку и обратился к редакторам с просьбой вернуть шпетовские варианты перевода (замечания Кананова о правке перевода также публикуются ниже). Однако замечания Кананова не были приняты во внимание. Более того, правке и сокращению подверглось шпетовское предисловие к переводу (первый рукописный вариант предисловия публикуется ниже).

Именно этот «отредактированный» вариант перевода был издан в 1959 г., он неоднократно подвергался критике (замечу, вполне справедливой). Приведенные ниже критические замечания исследователей и соответствующие фрагменты шпетовского перевода 1937 г. показывают, что критике подверглись именно те стилистические и терминологические варианты, которые были отредактированы в издании 1959 г.

Обратимся к отрывку, который стал основанием для критики М.Ф. Быковой, под редакцией которой перевод Шпета был переиздан в 2000 г. [Быкова 2000]. Она обращает внимание на последнее предложение в Предисловии к «Феноменологии духа» в издании 1959 г.: «Двигаясь к своему истинному существованию, сознание достигнет пункта, когда оно откажется от своей иллюзии, будто оно обременено чем-то чужеродным, которое есть только для него и в качестве некоторого иного, то есть достигнет пункта, где явление становится равным сущности, и тем самым изображение сознания совпадает именно с этим пунктом — с подлинной наукой о духе; и, наконец, само постигнув эту свою сущность, сознание выразит природу самого абсолютного знания» [Гегель 1959, 50].

М.Ф. Быкова уточняет перевод этого предложения по изданию [Hegel 1980, 62]: «Двигаясь к своему истинному существованию, сознание достигнет пункта, когда оно откажется от своей иллюзии, будто оно обременено чем-то чужеродным, которое есть только для него и в качестве некоторого иного, то есть достигнет пункта, где явление становится равным сущности, и тем самым изображение сознания совпадает именно с этим пунктом собственной науки о духе...» [Быкова 2000, 477].

И далее М.Ф. Быкова разъясняет: «Традиционно данный фрагмент интерпретируют таким образом, будто Гегель настаивает здесь на необходимости перехода — в результате разрывания последовательности формообразований сознания — в “подлинную науку о духе”, коей является для него логика. Основания для такой интерпретации дает и имеющийся в распоряжении русскоязычного читателя перевод Г. Шпета. Данная интерпретация базируется на некорректном изменении текста фрагмента, предпринятом в начале века издателем гегелевских работ Г. Глокнером. Разделяющие эту позицию исходят из будто бы сказанного Гегелем: “Изображение сознания совпадает именно с этим пунктом — с подлинной (точнее: собственной. — *М.Б.*) наукой о духе” (mit eben diesem Punkte *mit* der eigentlichen Wissenschaft des Geistes). В то время как в тексте оригинала читаем: “Изображение сознания совпадает именно с этим пунктом собственной науки о духе” (mit eben diesem Punkte *der* eigentlichen Wissenschaft des Geistes). Некорректность интерпретации (и собственно перевода) связана с введением в гегелевский текст предлога “mit” (“с”), что принципиально меняет содержание не только самого фрагмента, но и композиционной идеи целого произведения. Ибо это дает основания говорить об изначальном ограничении Гегелем содержательного пространства науки об опыте сознания лишь сферами знания, только ведущего к науке о духе, но еще не совпадающего с ней реально (то есть лишь главами о сознании, самосознании и разуме). В силу чего, собственно, и говорят о концептуальном несоответствии композиций “Науки об опыте сознания” и “Феноменологии духа” и, стало быть, о различии этих двух замыслов» [Быкова 2000, 477–478].

Также М.Ф. Быкова делает примечание: «Внимательный читатель заметил, что Шпет, кроме того, переводит гегелевский термин “eigentlichen” словом “подлинная”. Нам представляется это не совсем верным, во всяком случае в данном контексте. Ибо Гегель ведет здесь речь о той науке, в которой дух разворачивается в имманентно присущем ему собственном материале. Это не некая подлинная наука, существующая наряду с неподлинной (или не-истинной), а наука, развиваемая из самого содержания духа, из присущих ему определений. На что указывает также этимология слова “eigentlichen” (собственный: то, чем владеют, что внутренне присуще)» [Быкова 2000, 477].

Замечания М.Ф. Быковой справедливы. Вот только к Шпету они не имеют никакого отношения. Потому что, во-первых, он переводил *Первое* издание «Феноменологии духа», где с предлогами было все в порядке, а, во-вторых, в переводе 1937 г. мы читаем: «Подвигая себя к своему истинному существованию, оно достигнет пункта, когда оно сбросит видимость, будто оно обременено чужеродным, которое есть только для него и в качестве некоторого “иного”, то есть пункта, где явление становится равным сущности, и тем

самым изображение его именно с этого пункта совпадает с наукою о духе в собственном смысле; и наконец, когда оно само уловит, постигнет эту свою сущность, оно будет знаменовать природу самого абсолютного знания» [Гегель 1937, 87].

Иного рода претензии к переводу содержатся в статье В.И. Коротких [Коротких 2016]. Здесь речь идет не столько о терминологических или стилистических тонкостях перевода, сколько о личностных характеристиках Шпета как переводчика-исследователя. Автор статьи упрекает Шпета за то, что он не упомянул в предисловии первый перевод, сделанный под редакцией Э.Л. Радлова: «Сравнение первого и второго русских переводов, напротив, не оставляет сомнений в том, что Г. Г. Шпет использовал при подготовке своего варианта текста формулировки, уже найденные его предшественниками. Отсутствие указаний на значение первого русского издания книги для подготовки собственной редакции перевода во фрагменте «От переводчика» современному читателю хотелось бы списать на решение кураторов советского издания 1959 г., — однако, информация о существовании подобных указаний отсутствует» [Коротких 2016]. Вообще такого рода упреки требуют тем более серьезного анализа архивных документов. Действительно, в издании 1959 г. в предисловии переводчика Радлов не упоминается. Ссылка на перевод под его редакцией [Гегель 1913] отсутствует и в чистовых (рукописном и машинописном) вариантах предисловия Шпета [Шпет 1937⁶; Гегель 1937, 403–405], сохранившегося в архиве. Но причины этого умолчания мы можем понять, если обратимся к черновому архивному варианту предисловия [Шпет 1937^а] и заметкам Шпета [Шпет 1937^б], часть которых он использовал при написании предисловия. Оказалось, что Шпет упоминает перевод Радлова дважды. Первый раз — в черновых заметках: «Перевод Радлова так специфичен незнанием дела, пренебрежением к оригиналу, развязностью, беззаботностью в отношении русского языка, что заслуживает дать начало нарицательному имени: *радловский перевод*. Это перевод чиновника от философии» [Шпет 1937^б, 830] И далее Шпет дает характеристику переводам Н.Г. Дебольского «Но <перевод> Дебольского в некотором отношении еще хуже: этот философ, считавший себя гегельянцем, явно не понимал Гегеля — в главном: в деталях и оттенках его диалектики. Это — перевод буквоеда, схоластика, — семинарский перевод» [Там же]. Есть упоминание Радлова и в черновом тексте предисловия, который публикуется ниже. Правда, Шпет его зачеркнул. Судя по оценкам Шпета, можно понять, почему он все-таки решил не упоминать перевод Радлова (как и перевод Н.Г. Дебольского). И я полагаю, что он имел на это право, поскольку ставил перед предисловием переводчика иные — не историографические задачи. Вообще, хотелось бы заметить, что личностные претензии, сделанные на основе текстов философов, требуют очень серьезного анализа контекста.

Что же касается конкретных замечаний В.И. Коротких к тексту, то они заслуживают концептуального разбора с учетом перевода 1937 г. И прежде всего потому, что Шпет как раз пытался по возможности учитывать гегелевскую стилистику и смысловые различия, опирающиеся на синтаксические и грамматические тонкости немецкого языка.

Несомненно, критические замечания исследователей обязательно нужно учитывать при работе над современным переводом «Феноменологии духа». А публикация аутентичного архивного перевода Шпета (он готовится сейчас к изданию) станет для нас важнейшим шагом к переосмыслению Гегеля и феноменологической терминологической традиции. Я полагаю, что это одна из первоочередных задач российского философского сообщества.

Приведу еще один пример. Шпет переводит *die Sache selbst* как «подлинная вещь сама», а редакторы — как «сама суть дела». Когда современные феноменологи цитируют Гегеля и пытаются найти преемственность в феноменологических рассуждениях Гегеля, Гуссерля, Хайдеггера, то они обязательно приводят немецкий оригинал, чтобы показать, что «сама суть дела» и «сама вещь» передается одними и теми же немецкими словами. И когда В.А. Куренной открывает статью «“Сами вещи” Мартина Хайдеггера» эпиграфом из «Феноменологии духа» Гегеля, чтобы показать преемственность феноменологической терминологии, то он вынужден в скобках приводить немецкий оригинал: «Если главное должно быть только в *чистой сути дела*, то это точно так же обман себя самого и других; сознание,

которое открывает какое-нибудь дело, напротив, на опыте узнает, что другие поспешно слетаются как мухи на только что выставленное молоко и хотят извлечь здесь выгоду, — и они, в свою очередь, узнают на опыте относительно сознания, что для него точно так же главное — не дело как предмет, а то, что это *его* дело. Напротив того, если считать существенным лишь *само действие*, применение сил и способностей или выявление “этой” индивидуальности, то опыт точно так же показывает обеим сторонам, что *все* хлопочут и считают себя зваными, и вместо *чистого* действия или *единичного* специфического действия, напротив, открылось нечто, что в такой же мере есть *для других*, или открылась *сама суть дела* (Sache selbst)» [Куренной 2001, 6], (в переводе 1959 г., как и во всех последующих переизданиях, немецкий оригинал отсутствует [Гегель 1959, 223]).

В шпетовском переводе этот эпиграф звучит куда более терминологически уместным для целей В.А. Куренного: «Таким образом, если все дело должно быть только в *чистой подлинной вещи*, то это точно также обман себя самого и других; сознание, которое открывает какую-нибудь подлинную вещь, напротив, на опыте узнает, что “другие” слетаются как мухи на только что собранное молоко, и хотят занять здесь свое место; — и они в свою очередь узнают, что для него точно также все дело — не в подлинной вещи как предмете, а в том, что это *его* вещь. Напротив того, если “существенное” должно состоять в *самом действовании*, применении сил и способностей или в выражении “этой” индивидуальности, то опыт точно также показывает обеим сторонам, что *все* хлопочут и считают себя призванными, и вместо *чистого* действия или *единичного* специфического действия, напротив, открылось нечто, что в такой же мере есть *для “других”*, или открылась *сама подлинная вещь*» [Гегель 1937, 359–360].

В заключении приведу цитату из послесловия Санкт-петербургских издателей «Феноменологии духа» 1992 г.: «...перевод Шпетом “Феноменологии духа” следует считать интеллектуальным и гражданским подвигом, заставившим нас лишь через тридцать лет, когда перевод был, наконец, опубликован, не только пересматривать сложившееся понимание гегелевской философии, в значительной мере определенное «Философскими тетрадами» Ленина, но и выяснять, где находится сама наша мысль, если она еще есть в философском измерении, и на каком пути она может себя обнаруживать» [Сергеев, Слинин 1992, VI]. Думаю, что и сегодня по истечении 60 лет мы находимся все же в начале пути.

***

Письма Леныры Густавовны Шпет Павлу Христофоровичу Кананову публикуются по рукописному оригиналу, хранящемуся в НИОР РГБ, ф. 718, к. 25, ед. хр. 63, л. 1–2 (с об.). Шпет Лена Густавовна (1904–1976) — старшая дочь Г.Г. Шпета, театральная деятель. Павел Христофорович Кананов (1883 — 1967) — советский библиограф, учился в Германии, «...изучал в Гейдельбергском, Берлинском, Марбургском и Мюнхенском университетах экономические науки, психологию и философию» [Дмитриева 2007, 178].

Замечания о правке перевода «Феноменологии духа» Гегеля, сделанные П.Х. Канановым публикуются по машинописному оригиналу, хранящемуся в НИОР РГБ, ф. 718, к. 25, ед. хр. 63, л. 5–11. Пропуски (сделанные для того, чтобы в машинопись вписать немецкие слова и выражения) реконструируются по рукописным черновым заметкам, приложенным к машинописному оригиналу «Замечаний». Немецкие слова и выражения приведены в угловых скобках. Страницы перевода Г.Г. Шпета приводятся П.Х. Канановым по [Гегель 1937]. Все подчеркивания П.Х. Кананова выделены курсивом.

Текст Г.Г. Шпета «От переводчика» публикуется по рукописному черновому оригиналу (написанному зелеными чернилами в отдельной тетради), хранящемуся в НИОР РГБ, ф. 718, к. 8, ед. хр. 7, л. 774–783. Все зачеркивания принадлежат Шпету, подчеркивания выделены курсивом. Все скобки, кроме угловых, принадлежат Шпету.

Письма Лены Густавовны Шпет
Павлу Христофоровичу Кананову

17 июня 1957

Многоуважаемый Павел Христофорович!

Я посылаю Вам всю ту часть рукописи, которую нам прислали из Института.

Когда я была у М.П. Баскина¹ и сказала ему, что нас крайне беспокоит такое огромное количество поправок, что большинство из них субъективны и необидительны, а иные вульгаризируют Гегеля, и что т. Иткин² сам не считает свои карандашные поправки обязательными, только предлагая их как варианты, — Баскин пошел на то, чтобы эти *карандашные поправки не рассматривать*, не принимать в расчет.

Таким образом, работа все-таки облегчается, ибо проверить нужно только поправки, сделанные *лиловыми чернилами* (зелеными чернилами сделана правка отцом после машинки). А все карандашные правки и, следовательно, варианты, вынесенные на отдельные листы можно просто игнорировать.

Я видела прошлый раз, как тщательно Вы выписывали на листок все правленные места в трех вариантах: немецком, отцовском и иткинском. Мне кажется, что сейчас нет надобности делать это так детально.

Если Вы выпишете на отдельный лист те из поправок чернилами, которые явно вызывают возражения, с самыми краткими пояснениями, почему та или иная правка дурна, или хотя бы просто пометите: «оставить прежним» или что-нибудь в этом духе, — мне кажется, этого будет совершенно достаточно.

Не подумайте, ради Бога, что я в чем-то учу или лезу с непрошенными советами. Мною руководит только желание поменьше отнять у Вас времени и сил.

Отец делал перевод с 1-го издания «Феноменологии»³. Иткин сверял по Лассоновскому изданию⁴. Первые две главы, насколько я знаю, отец делал по второму изданию⁵. Текст их идентичен с текстом двух первых глав по Лассону. А в остальном между 1-м изданием и Лассоном есть разночтения. — Очень, конечно, странно, что Иткин повел сверку не по тому изданию, с которого сделан перевод, — как странно и то, что Баскин, когда мы ему указали на это, ответил, что разницы почти никакой нет. Отец же, видимо, ее усматривал, считаясь буквально с каждой запятой.

Но тут уж мы ничего не можем сделать!

Я вам бесконечно благодарна за Ваше дружеское внимание и помощь!

Глубоко уважающая Вас

Л. Шпет

P.S. На всякий случай даю Вам телефон брата, — если Вы меня не застанете: Б9-01-15. Сергей Густавович⁶.

Еще раз спасибо!

Л. Ш.

26 июня 1957 г.

Многоуважаемый Павел Христофорович!

Я не рискую без Вашего позволения зайти к Вам и потому прибегаю к помощи записок.

Дело в том, что у меня ускорился срок отъезда — меня спешно посылают в отпуск, чтобы я успела вернуться к Фестивалю⁷ в Москву. Я уезжаю в воскресенье 30-го. А с моим отъездом, я боюсь, затруднится для Вас связь с нашим «домом», как говорили в старину.

М.б. Вас не затруднит послать мне с подателем этой записки, моим сыном⁸, ответ, что и как мне надлежит сделать: можно ли взять у Вас рукопись или вы намерены еще там что-нибудь посмотреть, — а в таком случае, — когда можно за нею прислать? Можно ли мне рассчитывать на встречу с Вами, чтобы выслушать все, что Вы намерены сказать по поводу перевода и правок? —

Одним словом, я жду Ваших «руководящих указаний» — либо с запиской через моего гонца, — либо по телефону.

Дам Вам сразу все номера — домашние и служебные:

Б9-71-18 — дом.

Б9-05-54, Д1-33-58 – служба.

Б9-01-15 – дом. тел. брата моего Сергея

Из Института философии мне звонили, просили вернуть им какую-то часть рукописи, т.к. у них там простаивает без работы т. Сливкер⁹, который считается редактором издания.

Знаете ли Вы Сливкера? – Мне пришло в голову, что м.б. имеет смысл с ним поговорить и, с одной стороны, *понять* его направление, а с другой – и попытаться *дать* ему определенное направление. – Стоит ли это делать?

Я все-таки очень мучаюсь, что отнимаю у Вас время и затрудняю Вас всеми этими делами, – и очень Вам признательна за помощь!

Глубоко уважающая Вас
Л. Шпет.

Замечания о правке перевода «Феноменологии духа» Гегеля, сделанные П.Х. Канановым

Просмотрены были страницы 338–375 и 507–583 перевода, о которых далее следуют письменные замечания. Кроме того, была просмотрена правка и других разделов перевода. Общий характер правки во всех случаях одинаков, поэтому отпадает необходимость анализировать правку перевода целиком. Письменные замечания даются только по указанным выше страницам, учитывая, что они принципиально относятся к правке всего текста.

В дальнейшем указываются страницы перевода <[Гегель 1937]¹⁰>, а в скобках – страницы немецкого издания С Лассона. Подчеркнуты разночтения перевода и правки.

В ряде случаев правщик ухудшает перевод.

1. Правщик в ряде случаев произвольно изменяет перевод важных терминов и делает это непоследовательно. Изменяя в одних случаях, оставляет перевод в других.

Примеры:

1) стр. 340 (258) Заголовок.

У переводчика: «Духовное *животное царство* и обман (или) *подлинная вещь сама*».

У правщика: «Духовное *царство животных* и обман или *сама суть дела*».

Здесь ясно, во-первых, что у Гегеля речь именно о «духовном животном царстве», то есть о человеке в его природных качествах, о способностях, о таланте и пр.

Во-вторых, правка «сама суть дела» совсем не годится в других местах перевода и правщик от нее напр. на стр. 347 сам отказывается.

2) стр. 507 Заголовок.

У переводчика «Абсолютная свобода и *ужас*».

У правщика «Абсолютная свобода и террор».

Почему террор. На стр. 516 перевода правщик оставляет слово «ужас», в таком контексте: «е (самости) негация есть ничтожная смерть, чистый ужас перед негативным».

Правщик оставляет «ужас» и в подзаголовке на стр. 510.

Таким образом у правщика налицо непоследовательность в употреблении термина. Переводчик нигде не допускает непоследовательности в переводе термина.

3) «<Gestalten des geistigen Selbstbewußtseins>»

– переводчик переводит: «оформление самосознания».

Так на стр. 338 (257)

У переводчика: «Они исчезли..., принадлежащие первым *поверхностным* (<schalen>) *оформлениям* духовного самосознания».

У правщика: «Они исчезли..., принадлежащие первым *плоским* образам самосознания».

«Оформление» здесь точно передает смысл оригинала <Gestalten>, «образ» – слово, несущее обычно совсем иной смысл, особенно в связи с «теорией отображения», может только помешать пониманию.

Заметим, кстати, что не следует заменять и эпитет «*поверхностным*» эпитетом «*плоским*», заключающем в себе элемент оценки, здесь ненужный.

Термин <Gestalt> в применении к самосознанию повторяется много раз. Правщик всюду перевод «оформление» ошибочно переделывает на «образ».

4) У Гегеля есть три разных термина, обозначающих действие. 1) <Wirken>,

2) <Tun>, 3) <Handeln>.

Переводчик передает их соответственно так:

1) «действие», 2) «активное действие» или «действие», 3) «практическое действие».

Правщик не различает этих терминов, оставляя всюду один термин «действие».

Ср. стр. 343, 344 и мн. другие.

Тем самым теряется вся тонкость гегелевской диалектики.

5) термин <vorgefundene> (напр., <vorgefundene Wirklichkeit>) переводчик переводит «найденная *готовой*», правщик то переделывает на «застигнутая» (338), то передает словами «которую уже застали» (343), то одним словом «найденная». Все эти разноречивые варианты хуже выражают образную мысль Гегеля, ставшую термином.

6) Термин <allgemeine>, <das Allgemeine> и т.п. переводчик всюду переводит «общее», правщик всюду исправляет на «всеобщее».

Во многих случаях такая правка приводит к бессмыслице. Напр., на стр. 340 «всеобщая? животная жизнь», или на стр. 345, где общее берется «по отношению к некоторой определенности», и потому уже не может быть всеобщим, или на стр. 348 в контекстах «всеобщее (.) движение», «всеобщая стихия», или на стр. 370 в антитезе «общее—личное обладание».

Следует различать случаи, где можно оставить перевод «общее» и где иногда можно переводить «всеобщее».

7) Термин <Bestehen> переводчик переводит «постоянствование», правщик переделывает на «существование», что не выражает сути дела.

Напр., на стр. 360 «действие», создающее вещь, противопоставляется «постоянствованию» созданной вещи

8) термин <das element worin die Individualität ihre Gestalt darstellt, hat die Bedeutung eines reinen ausnehmens dieser Gestalt>.

У переводчика «принятое оформленно» (стр. 339).

У правщика «восприятие образа», очевидно правщик невольно полностью искажает смысл, переводя диалектику самосознания в психологию восприятия.

II. Правщик хуже, чем переводчик, передает специфические образные и фигурные обороты Гегеля.

Примеры:

1) На стр. 347 строка 10 перевода, правщик зачеркнул слово «публичность» и не нашел нужного слова для немецкого <tag der Gegenwart>.

Смысл текста такой — выступает из тьмы возможности на «дневной свет <Gegenwart>».

В аналогичной связи на стр. 359 (строки 26, 27), переводчик пишет «выступая публично на свет дневной». Правщик исключает термин «на свет дневной» и оставляет только интерпретацию переводчика, заключенную в слове «публичность», от которой он сам отказывался выше. Надо непременно сохранить образ «на свет дневной», слово же «публичность» пояснить в скобках немецким словом <Gegenwart>.

2) На стр. 347

У переводчика: «как бы ни действовал индивид и что бы ни встречалось ему, это — его действие и это — он сам».

У правщика: «что бы ни сделал индивид и что бы с ним не случилось, сделал это он и это — он сам».

Здесь правщик дальше от подлинника, чем переводчик.

3) На стр. 357 и 358.

Затруднение вызывают специфические гегелевские обороты, связанные с выражением <seine Reflexion>

Переводчик переводит сложно, но правильно словами «рефлективное отражение внутрь себя».

Правщик вместо перевода калькирует слово «рефлексия», (рефлектируется в себя), (рефлексию в себя), что связано с совершенно другими ассоциациями.

III. Правщик произвольно изменяет перевод соединительных союзов, которые очень существенны для понимания тонкостей гегелевской диалектики.

Примеры:

1) На стр. 338 (строка 7) – правщик вставляет противопоставляющий союз «а». У переводчика точка с запятой. В тексте <und> – то есть указание на продолжение мысли без противопоставления.

2) стр. 339 (строка 1) Правщик зачеркивает в переводе «но». По-немецки <sondern>, то есть явное противопоставление.

3) стр. 371 (строки 8, 11, 12) правщик вместо «и» ставит «а» (по-немецки <und>), а союз «но» зачеркивает (немецкое <sondern>); т.е. он вводит противопоставления там, где их нет, и зачеркивает противопоставления, где они есть.

4) стр. 343. Слово <oder> у переводчика – «или», у правщика – «другими словами».

Но Гегель никогда не повторяет ту же мысль другими словами, он всегда меняет оттенок мысли.

Таких правок очень много.

IV. В ряде случаев правщик находит нужным изменять текст стилистически, предлагая совершенно эквивалентные стилистические варианты. Непонятно, зачем это надо делать.

Примеры:

1) На стр. 348 строка 13 правщик исправляет «и посмотрим» на «и надо посмотреть».

2) На стр. 353 (строка 9 снизу). У переводчика: «как в взаимопроникновении, *которое стало предметным*».

У правщика: «как *в ставшем предметным* взаимопроникновении».

3) На стр. 361. У переводчика: «выявлены как *одно с простой категорией самой*, и последняя, *вследствие этого*» и т.д.

У правщика: «выявлены как *одна с самой простой категорией и благодаря этому*» и т.д.

V. Следует согласиться с правкой перевода некоторых терминов в тех случаях, когда это продиктовано традицией прежних переводов Гегеля на русский язык.

1) <aufheben> <Gegensatz> (у переводчика – точнее – «преодоление» – противоречия).

2) <Selbst> (у переводчика «сам»).

Из сказанного и приведенных примеров видно, что к работе правщика надо относиться с весьма большой осторожностью. Из заметок на полях книг, которыми пользовался переводчик видно, что им была тщательно прослежена вся терминология Гегеля и разночтения разных изданий, а также составлен словарь важнейших терминов. Править результаты этой многолетней работы человека, не только прекрасно владеющего языком, но и хорошо знакомого со всеми произведениями Гегеля, трудно всякому, тем более в короткий срок. Поэтому вероятно, правильное всего при данных условиях поступить так: сохранить перевод, внося в него лишь, безусловно, очевидные исправления в части сложившихся традиций переводов других произведений Гегеля.

Шпет Г.Г.

От переводчика

23/VII <1937>

Настоящий перевод сделан по *Первому* изданию (издание А) *Феноменологии духа* (Bamberg und Würzburg, bei J.A. Gobhardt, 1807) за исключением первых двух листов *Предисловия*, которые Гегель успел лично прокорректировать для *второго* издания (1832 г., издание В). Тщательно отредактированный текст Георга Лассона; 1-ое изд. 1907 г. (по счету пятое, издание Е) и его же 2-е изд. 1921 г., служил для переводчика вспомогательным материалом. Приложенные к изданию Лассона «разночтения» первых трех изданий (третье издание 1841 г., издание С, как и второе – под ред. И. Шульце; четвертое под ред. Болланда, воспроизводит текст второго издания) дают возможность принять во внимание редакционные изменения, внесенные во второе и третье издания Шульце. Лучшим свидетельством в пользу авторитетности издания А служит то обстоятельство, что Лассон, принявший в своем первом издании много поправок Шульце, в издании 1921 г. отказывается почти от всех этих отступлений от текста 1807 г. и восстанавливает этот последний. Собственные конъектуры и эмendaции¹¹ Лассона также приняты во внимание и, – за исключением поправок явно корректурного свойства, – оговорены переводчиком в примечаниях – *как в случаях их*

признания, так и отклонения; как равным образом оговорены и редакционные промахи самого Лассона, — главным образом те случаи, когда он странным образом забывает справиться со *Списком опечаток*, составленным Гегелем к изданию 1807 г. Эти примечания переводчика заключены в квадратные скобки.

Издание Лассона снабжено детализирующими заголовками параграфов и соответствующим оглавлением. Так как они облегчают пользование текстом, дают возможность легче обозреть филиацию диалектического хода мысли Гегеля, — они воспроизводятся в нашем переводе; но в отличие от Лассона соответствующие оглавлению заголовки параграфов введены нами также в *Предисловии* и во *Введении* автора. Как текст, не принадлежащий самому Гегелю, все эти заголовки также заключены в квадратные скобки. Поскольку пространное оглавление Лассона иногда (в отдельных местах) отступает от более общего и краткого *Оглавления* Гегеля, последнее также приводится полностью (вслед за *Предисловием* автора); сравнение его с детализацией Лассона также поможет читателю в усвоении текста. Воспроизводя в точности внешнее оформление издания А Лассон в одном отношении допускает резкое отклонение от него. На том основании, что Гегель слишком «расточительно» пользуется курсивом и тем разбивает внимание читателя, Лассон (отказывается от воспроизведения его и) вводит свою систему курсива и разрядки. Не отрицая в целом разумных оснований этой системы, мы не можем не заметить, с одной стороны, чрезмерной скупости редактора по сравнению с автором, а с другой стороны, субъективизма и неубедительности в осуществлении им своих принципов. Поэтому нами полностью воспроизводится курсив издания А. — Курсив Гегеля — не случаен; в нем также есть система. Гегель отмечает курсивом, во-первых, некоторые важные для него формулировки, своей мысли, во-вторых, слова и выражения, на которые падает логическое ударение фразы, в-третьих, следуя обыкновению своего времени, вводит курсив там, где у нас в настоящее время принято ставить кавычки. Поэтому нами полностью воспроизводится курсив издания А, — с сохранением его и даже там, где по свойствам нашего языка и по принятой у нас пунктуации мы ставим кавычки. Последнее в особенности относится к употреблению в качестве имени существительного других частей речи или же речений с предлогом (как «в себе», «для себя» и т.п. в роли подлежащего или дополнения).

Феноменология духа считается одним из труднейших, если не самым трудным, для понимания произведением философской литературы. Гегель сам объясняет¹² «запутанность» своего изложения тем, что философское знание, будучи знанием «содержательнейшим и конкретнейшим», не может довольствоваться одними формальными предпосылками. Поэтому и *Феноменологии духа*, как введено в философское знание, уже приходится иметь дело с конкретными составными частями философии, то есть с предметами специфических частей ее, как нравственность, искусство, религия (ср. *Энциклопедия*, I, § 25 Прим.). Это важно только отчасти. Основная же трудность и запутанность изложения проистекает у Гегеля из того, что он именно не пожелал говорить о конкретном конкретно, но под давлением (влиянием) как раз формальной стороны своей диалектики всегда остается при самых общих выражениях и их формальном смысле. Так как всякое более высокое оформление сознания у него повторяет и включает в качестве своих моментов диалектические ступени предшествовавших стадий и оформлений, то Гегель стремится провести и некоторое повторяющееся единство словесного выражения. Этот формализм приводит к тому, что, например, терминология, ясная в применении к одной стадии развития, на другой (стадии) превращается в сплошное *иносказание*. Конкретному историческому приурочению того или иного момента Гегель помогает иногда лишь вскользь упомянутым термином, специфическим выражением или скрытой цитатой. Догадки, основанные на знании истории культуры и философии, сплошь и рядом не достигают цели. Единственно надежную помощь может оказать только знание самого Гегеля: как его ранних статей, так и произведений на темы названных специальных философских наук (в особенности же его *история философии*). — Здесь читатель и переводчик стоят перед одинаковыми трудностями. Помочь мог бы только добросовестный комментарий; но его нет. Руководства по истории философии дают мало; наиболее пространное и остающееся лучшим изложение И.Эд. Эрдмана¹³ намечает только самые общие руководящие нити.

К. Фишер, — и всегда бесцветный, — здесь оказывается особенно плоским; домыслы его поверхностны и не всегда убедительны; наиболее трудные места им бессильно обойдены. Комментарий Пурпуса относится только к первым двум главам (*Чувственная достоверность* и *Восприятие*)¹⁴. Остается одно старое *Введение* Габлера¹⁵, хотя и оно солидную помощь оказывает лишь для изучения едва одной трети всей *Феноменологии духа*.

Перевод — не комментарий; и трудности, которые пришлось преодолевать переводчику — еще особого рода. Прежде всего самый язык Гегеля, — даже в устной речи шокировавший своим своеобразием Шиллера и Гёте. Но, несмотря на своеобразную лексику, ~~ненправильности~~ и небрежную конструкцию, нетерпимые (~~недопускаемые~~) стилистикой причудливые обороты и сбивающие с толку повторения местоимений, — это язык заметного яркого стиля: тяжеловесный и в то же время превысренный, солидно-архаический по составу и смысловому значению слов, вдруг прерываемый метким афоризмом, смелым сочетанием слов и почти публицистической риторикой. Но все же в целом трудности перевода с этой стороны не непреодолимы.

Серьезнее затруднения терминологические. Имеется сообщение, будто Гегель собирался написать *Феноменологию духа*, не пользуясь латинской и греческой терминологией; он отказался от этой мысли, но все же некоторые исследователи тем не менее хотят видеть отражение этого намерения в обилии ~~у него~~ немеченных терминов в этом произведении Гегеля. Верен или неверен названный биографический факт, но последнее наблюдение не подлежит сомнению и, поскольку это свидетельствует о намерении Гегеля, оно обязывает переводчика глубже вдуматься в смысл этого намерения.

Прежде всего нельзя не заметить, что указанная особенность терминологии Гегеля присуща вовсе не одной только его *Феноменологии* (~~но и другим его произведениям~~). Далее, немецкие термины у Гегеля частью — оригинальные, его собственные термины, частью — традиционные термины *докантовской*, то есть преимущественно *вольфовской* философии, наряду с которыми, однако, свободно удерживается латинская терминология Спинозы. Но зато также можно заметить, что Гегель избегает, формулируя собственные мысли, латинской терминологии субъективного идеализма, с которым он боролся, — ~~в особенности терминологии Канта и Фихте, частью и Шеллинга~~. Отсюда вытекают некоторые указания для переводчика. Немецкая терминология Вольфа частично сама была взята из общенемецкого литературного и разговорного языка, отчасти же, первоначально искусственная, ко времени Гегеля она вошла в общее литературное употребление. Так как ничего похожего в развитии русской философской терминологии не было, а для нас остается привычной и более понятной латинская терминология, то было бы простым педантизмом изобретать русифицированную терминологию в параллель немецкой гегелевской или вводить ломаные русские слова там, где традиция не укрепилась или вовсе молчит¹⁶. Гегель сам высказался однажды (в *Предисловии* ко второму изданию *Науки логики*) в том смысле, что не пользоваться словами, заимствованными из чужих языков и полувившими в философии право гражданства, было бы неуместным «аффектированным пуризмом» (и кстати, для иллюстрации — сразу два латинизма!). Иное дело — немецкие термины, которыми пользовался Гегель, намеренно противопоставляя их терминологии Канта и Фихте. Здесь необходимо тщательно следить за тем, чтобы на место гегелевского не подставить такого термина, от которого Гегель отталкивался. (~~Хотя прошло уже сто лет с тех пор как у нас (в нашу литературу) вводится гегелевская терминология, только небольшое число терминов, встречающихся, например, у Герцена и Белинского, получили право гражданства, если не в общей, то в специальной философской литературе. Ни терминология переводчиков середины XIX в., ни терминология университетских преподавателей (среди которых выделяются старания проф. Гогоцкого¹⁷) общего признания не получили. Переводы Радлова и Дебольского еще больше запутали клубок русской гегелевской терминологии, — в особенности перевод *Логики* Дебольским, пользовавшийся одно время несправедливым признанием, на деле не содержащей, по-видимому, и одного абзаца, который был бы понятен и приемлем.~~) Прочной традиции и согласованного единства в употреблении такого рода терминов у нас не существует. Даже некоторые условно принятые термины и более или менее подходящие в других контекстах оказались непригодными в *Феноменологии духа*. Дело в том, что упомянутое выше упорство Гегеля в проведении

формально-общего термина через все соответствующие моменты, даже далеко отстоящих друг от друга диалектических ступеней вдруг выдвигают такой оттенок значения, который принятыми в переводах терминами никак не передается в общем¹⁸. Больше того, Гегель с особенным пристрастием относится к словам немецкого языка, выражающим не только разные, но подчас и противоположные значения; он усматривает в этом «умозрительный дух самого языка» и признается, что «мышлению доставляет радость наталкиваться на такие слова (*Наука логики*, I.c.). Отказываясь вследствие этого в некоторых случаях от уже предлагавшихся у нас переводов такого рода выражений и терминов, переводчик все же старался в общем по возможности согласовать свой перевод с более или менее принятой передачей их, если, конечно, не видел в ней простой ошибки (вроде, например, толкования *конкретного*, как «сращенного», *Eginnerung* — как «внедрение», перевода *Einsicht*, как умозрения и т.п. — ~~Под влиянием, видимо, неизвестного антифилологического и антидиалектического популярного изложения Гегеля у Ив. Ильина~~)¹⁹. Некоторые из такого рода терминов разъяснены в *Примечаниях*.

Далее, некоторые слова и выражения Гегеля, которые нельзя назвать терминами в строгом смысле, приобретают у него более или менее терминированный характер в силу того же настойчивого применения их в разных контекстах диалектического движения. Некоторые выражения такого рода особенно туго поддавались единообразной передаче; как, например, выражение *Verkehrung* (положение в обратном виде, или наоборот, извращение, инверсия), *Einsicht* (уразумение, усмотрение, здравый взгляд, здравомыслие), *Gestalt* (оформление, облик) и др. Чтобы подсказать читателю единство в таких случаях словоупотребления у Гегеля, в нужных местах в скобках повторяется немецкое слово.

Наконец, наибольшие затруднения доставляет перевод столь излюбленных Гегелем каламбуров и его сопоставлений, противопоставлений, параллелей, основанных иногда на смысле слов, а иногда на чисто внешней «вульгарной» этимологии слова. Там, где переводчику не удалось найти более или менее адекватной параллели в русском языке или вовсе не удалось передать Гегелевой игры слов, он в скобках помещал немецкие пары сопоставляемых или противопоставляемых выражений. Случаи неправильного и произвольного этимологизирования Гегеля оговорены в *Примечаниях*, которые, как и все примечания переводчика, заключены в квадратные скобки.

Примечания

¹ Баскин Марк Петрович (1899–1964) — доктор философских наук, с 1944 г. — старший научный сотрудник Института философии Академии наук СССР.

² Иткин Моисей Исаакович (1911–1980) — корректор, редактор издательства СОЦЭКГИЗ; осуществлял сверку переводов «Феноменологии духа» Гегеля и «Опыта о человеческом разуме» Локка; редактор переводов Аристотеля, Канта.

³ Имеется в виду издание: Bamberg und Würzburg, bei J.A. Gobhardt, 1807 г.

⁴ Имеется в виду 1-е изд. 1907 г. (по счету пятое, издание E) Г. Лассона.

⁵ Имеется в виду издание В 1832 г.

⁶ Шпет Сергей Густавович (1919–1972) — сын Г.Г. Шпета, учитель русского языка и литературы.

⁷ VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов — молодежный международный фестиваль, открывшийся 28 июля 1957 г. в Москве.

⁸ Имеется в виду Георгий Владимирович Вальтер (1941–2015) — сын Леноры Густавовны Шпет, инженер-программист.

⁹ Сливкер Борис Юльевич (1891–1959) — кандидат философских наук; в 1957–1959 гг. — старший научный сотрудник Института философии Академии наук СССР.

¹⁰ Перевод с редакторской правкой обнаружить пока не удалось.

¹¹ Эмэндация (лат. улучшение), исправление ошибок текста для возможно более точного восстановления его первоначального написания.

¹² На полях карандашом: 24/VII.

¹³ Эрдман Иоганн Эдуард (1805–1892) — немецкий философ, основной труд «Очерк истории философии» (*Grundriß der Geschichte der Philosophie*, 2 vol. 1866).

¹⁴ Пурпус (Purpus) Вильгельм (1869 — ?) — протестантский теолог, Шпет имеет в виду книгу: *Purpus W. Zur Dialektik der Bewusstseins nach Hegel*. Berlin: Trowitzsch, 1908. 175 S.

¹⁵ Габлер (Gabler) Георг Андреус (1786–1853) – немецкий философ, последователь Гегеля и преемник его по кафедре в Берлине (1835); стремился дать возможно ясное изложение системы Гегеля. Шпет имеет в виду издание: *Die Hegelsche Philosophie: Beiträge zu ihrer richtigeren Beurteilung und Würdigung. Erstes Heft: Das Absolute und die Lösung der Grundfrage aller Philosophie bei Hegel im Unterschiede von der Fassung anderer Philosophen.* Berlin: Duncker, 1843. (nur ein Heft erschienen).

¹⁶ На полях карандашом: 25/VII. ~~!К 12! И это несколько не противоречит идее Гегеля, который дает разъяснение по поводу пользования латинизированной терминологией: «Философия вообще не нуждается в особой терминологии»;~~

¹⁷ Гогоцкий Сильвестр Сильвестрович (1813–1889) – русский философ, богослов, педагог. Учился в Киевской духовной академии (1833–1839). Доктор философии, защитил диссертацию «Обозрение системы философии Гегеля» (1850). Влияние немецкой философской классики сказывается как в философских, так и в богословских трудах Гогоцкого. Он стал автором «первой российской философской энциклопедии», 4-х томного Философского лексикона.

¹⁸ !К 13! – Прим. Г.Г. Шпета.

¹⁹ Имеется в виду книга: Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. 2 тома. М., изд. Г.А.Лемана и С.И.Сахарова, 1918. Сохранился черновой вариант рецензии Г.Г. Шпета на эту книгу [Шпет 2010].

Источники – Primary Sources in Russian and German

Гегель 1913 – *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа / Пер. под ред. Э.Л. Радлова. СПб.: Тип. Акц. общ. «Брокгауз-Ефрон», 1913 [Hegel, Georg Wilhelm Friedrich *Die Phänomenologie des Geistes* (Russian translation, 1913)].

Гегель 1937 – *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа [Перевод с немецкого, сделанный Г.Г. Шпетом. 1936–1937. Машинопись с правками рукой Г.Г. Шпета] // ОР РГБ. 718-9-1 [Hegel, Georg Wilhelm Friedrich *Die Phänomenologie des Geistes* (Russian translation, 1937)].

Гегель 1959 – *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа / Пер. с нем. Г.Г. Шпета. М.: Соцэкгиз, 1959 [Hegel, Georg Wilhelm Friedrich *Die Phänomenologie des Geistes* (Russian translation, 1959)].

Гегель 1992 – *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа / Пер. с нем. Г. Шпета, СПб.: Наука, 1992. [Hegel, Georg Wilhelm Friedrich *Die Phänomenologie des Geistes* (Russian translation, 1959)].

Гегель 2000 – *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа / Отв. ред. М.Ф. Быкова. М.: Наука, 2000. [Hegel, Georg Wilhelm Friedrich *Die Phänomenologie des Geistes* (Russian translation, 1959)].

Шпет 1937^a – *Шпет Г.Г.* От переводчика [Черновой вариант (рукопись). В отдельной тетради] // ОР РГБ. 718-8-7. Л. 774–784 [Shpet, Gustav *From the translator* (In Russian)].

Шпет 1937^b – *Шпет Г.Г.* От переводчика. Чистовой вариант (рукопись) // ОР РГБ. 718-8-7. Л. 769–773 [Shpet, Gustav G. *From the Translator. Final Variant (Manuscript)* (In Russian)].

Шпет 1937^b – *Шпет Г.Г.* [Рабочие заметки об особенностях диалектической манеры Гегеля. Автограф чернилами и карандашом] // ОР РГБ. 718-8-7. Л. 802–833 [Shpet Gustav G. *Work Notes on the Peculiarities of Hegel's Dialectical Manner. An Autograph in Ink and Pencil* (In Russian)].

Шпет 2010 – *Шпет Г.Г.* Опыт популяризации философии Гегеля // Шпет Г.Г. Философская критика: отзывы, рецензии, обзоры / Отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 222–252 [Shpet, Gustav G. *The experience of popularization of the philosophy of Hegel* (In Russian)].

Hegel, Georg Wilhelm Friedrich (1980) 'Phänomenologie des Geistes', *Gesammelte Werke*, hrsg. v. W. Bonsiepen, R. Heede, Felix Meiner Verlag, Hamburg.

Ссылки – References in Russian

Быкова 2000 – *Быкова М.Ф.* «Феноменология духа» как набросок новой концепции субъективности // Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Отв. ред. М.Ф. Быкова. М.: Наука, 2000. С. 453–485.

Дмитриева 2007 – *Дмитриева Н.А.* Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М.: РОССПЭН, 2007.

Коротких 2016 – *Коротких В.И.* Русские переводы «Феноменологии духа» и проблема передачи гегелевской мысли в современном философском языке // Философская мысль. 2016. № 8. http://e-notabene.ru/fr/article_19825.html

Куренной 2001 – *Куренной В.А.* «Сами вещи» Мартина Хайдеггера // Исследования по феноменологии и философской герменевтике. Мн.: ЕГУ, 2001. С. 6–44.

Сергеев, Слинин 1992 – *Сергеев К.А., Слинин Я.А.* «Феноменология духа» Гегеля как наука об опыте сознания // Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Пер. с нем. Г. Шпета; СПб.: Наука, 1992. С. V–XLVII.

Шторх 2010 – *Шторх М.Г.* Густав Шпет и «Феноменология духа» Гегеля // «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения / Отв. ред. Н.В. Мотрошилова. М.: Канон+, 2010. С. 599–605.

Щедрина 2010^а – *Щедрина Т.Г.* К вопросу о гегельянстве... Густава Шпета // «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения / Отв. ред. Н.В. Мотрошилова. М.: Канон+, 2010. С. 589–598.

Щедрина 2010^б – *Щедрина Т.Г.* Перевод как культурно-историческая проблема (отечественные дискуссии 1930–1950-х годов и современность) // Вопросы философии. 2010. № 12. С. 25–35.

Щедрина 2013 – *Щедрина Т.Г.* Густав Шпет и шекспировский круг // Густав Шпет и шекспировский круг. Письма, документы, переводы / Отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М.; СПб.: Петроглиф, 2013. С. –18.

Voprosy Filosofii. 2019. Vol. 4. P. 79–93

The Fate of Gustav Shpet's translation of *The Phenomenology of Spirit* (Methodological Remarks)*

Tatiana G. Shchedrina

April 2019 marks the 140th anniversary of the birth of the Russian philosopher Gustav Gustavovich Shpet. In 1937, shortly before his execution, he completed a translation of Hegel's "The Phenomenology of Spirit", that was published 60 years ago in 1959. The fate of this translation will be discussed in this paper. The preface to the publication compares the critical remarks to the edited translation of "The Phenomenology of Spirit" (1959), made by researchers in different years, and the 1937 translation of G.G. Shpet. It is shown that the stylistic, terminological and textual inaccuracies of the 1959 translation revealed during the subsequent reprints and research reprints do not refer to G. Shpet's translation work, but to the editing of the editorial team, which included B.Yu. Sliver (general edition), M.I. Itkin (verification of translation), M.P. Baskin, E.V. Ilyenkov, M.F. Ovsyannikov, A.I. Rubin, I.G. Khanjyan (reviewing of translation materials and work on terminology refinement). Below are published the materials on the history of this translation, that remained in the archive of Scientific-Research Department of Manuscripts of the Russian State Library: 1) the letters by daughter of G.G. Shpet, Lenora Gustavovna, to the independent expert, bibliographer, philosopher Pavel Khristoforovich Kananov, in which are described the attempts to save Shpet's translation from editorial corrections; 2) remarks of the correction of the translation of Hegel's "The Phenomenology of Spirit" made by P. Kh. Kananov; 3) draft (handwritten) variant of the Translator's Preface by G.G. Shpet

KEY WORDS: The Phenomenology of Spirit, phenomenology, translation, archive, G.G. Shpet, G.W.F. Hegel, die Sache selbst, critic.

SHCHEDRINA Tatiana G. – Department of Philosophy, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University (MPGU), 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119435, Russian Federation; Department of Philosophy, Far Eastern Federal University (FEFU), 8, Sukhanova str., Vladivostok, 690091, Russian Federation; *Voprosy Filosofii* Journal, 47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Professor at Department of Philosophy of Institute of Social Humanitarian Education at MPGU, Professor at Department of Philosophy of School of Humanities at FEFU, Editor of Journal *Voprosy Filosofii*, Moscow.

tannirra@yandex.ru

Received on March 22, 2019.

---

* The research is carried out at expense of RFBR, project № 18-011-01187 Gustav Shpet as methodologist of humanitarian knowledge: reconstruction of archive materials.

Citation: Shchedrina, Tatiana G. (2019) 'The Fate of Gustav Shpet's translation of *The Phenomenology of Spirit* (Methodological Remarks)', *Voprosy Filosofii*, Vol. 4 (2019), pp. 79–93.

DOI: 10.31857/S004287440004797-1

References

- Bykova, Marina F. (2000) 'The Phenomenology of Spirit as an Outline of New Concept of Subjectivity', Hegel G.W.F. *The Phenomenology of Spirit*, Nauka, Moscow, pp. 453–485. (In Russian).
- Dmitrieva, Nina A. (2007) *Russian neo-kantianism: 'Marburg' in Russia. Historical and philosophical essays*, ROSSPEN, Moscow (In Russian).
- Khorotkikh, Vyacheslav I. (2016) web 'Russian Translations of *The Phenomenology of Spirit* and the Problem of Relaying Hegel's Thought in Contemporary Philosophical Language' *Filosofskaya mysl*, 8, http://e-notabene.ru/fr/article_19825.html (In Russian).
- Kurennoy, Vitaliy A. (2001) 'Martin Heidegger's *Die Sachen Selbst*', *Research in Phenomenology and Philosophical Hermeneutics*, EGU, Minsk, pp. 6–44. (In Russian).
- Sergeev, Konstantin A., Slinin, Yaroslav A. (1992) 'Hegel's *The Phenomenology of Spirit* as a Science on the Experience of Consciousness', Hegel G.W.F. *The Phenomenology of Spirit*, Nauka, Saint-Petersburg, pp. V–XLVII (In Russian).
- Shchedrina, Tatiana G. (2010^a) 'To the Question of Gustav Shpet's Hegelianism', "*The Phenomenology of Spirit*" in the Context of Contemporary Hegel Studies, Kanon+, Moscow, pp. 589–598 (In Russian).
- Shchedrina, Tatiana G. (2010^b) 'Translation as the Cultural-Historical Problem (Domestic Discussions 1930–1950 and Present)', *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2010), pp. 25–35 (In Russian).
- Shchedrina, Tatiana G. (2013) 'Gustav Shpet and the Shakespearean Circle', *Gustav Shpet and the Shakespearean Circle: Letters, Documents*, ed. by Tatiana G. Shchedrina, Petroglif, Moscow, Saint-Petersburg, pp. 6–18 (In Russian).
- Shtorkh, Marina G. (2010) 'Gustav Shpet and Hegel's *The Phenomenology of Spirit*', "*The Phenomenology of Spirit*" in the Context of Contemporary Hegel Studies, Kanon+, Moscow, pp. 599–605 (In Russian).